

ДИАГНОСТИКА И АНАЛИЗ

При анализе исходного текста выявлены следующие особенности:

1. Тип сцены: Смешанный тип — динамичные диалоги (телефонные звонки), глубокая психологическая рефлексия (исповедь Лу Ци) и бытовая романтика с элементами ироничного флирта.

2. Проблемные зоны:

Китайские реалии: Понятие «образованная молодежь» (чжицин) и движение «в горы и в деревни» требуют органичного вплетения в текст, чтобы не выглядет сухой справкой.

Эмоциональный фон: Переход Лу Ци от «□□» (покорности/мягкости) к «□□» (мрачному одиночеству) должен быть передан плавно.

Диалоговые формулы:* Обилие восклицаний и специфических обращений требует адаптации под русский речевой этикет.

3. СДПР-настройка: Высокий уровень синтаксической трансформации для объединения рубленых фраз, максимальная антитавтология (избегание повторов имен) и глубокая проработка эмоционального подтекста.

—

Глава 23. Прошлое

— Алло, старший брат.

Дэн Анцзэ и Ду Сю виделись всего пару раз, и то лишь благодаря Янь Цзюню. Сейчас начальник Дэн, мрачнее тучи, лично присматривал за подчиненными, которые препарировали присланных Ду Сю насекомых и трупы. Попутно он вполголоса материл одного самонадеянного идиота, который вечно лез на рожон, несмотря на слабое здоровье. И надо же было такому случиться — этот самый идиот позвонил сам.

— Ты еще помнишь, как пользоваться телефоном? А я уж грешным делом подумал, что ты сдох!

Янь Цзюнь, получив такой резкий отпор, даже отодвинул трубку от уха, чтобы проверить имя контакта. Всё верно — старший брат. Чего это он так вскипел?

— И кто же это такой незрячий перешел дорогу нашему грозному начальнику Дэну?

— Да кроме тебя — некому!

Янь Цзюнь почувствовал себя без вины виноватым.

— Да я вроде ничего и не делал...

Дэн Анцзэ, не желая тратить силы на пустые препирательства, смягчил тон:

— Тебе хоть лучше?

Янь Цзюнь хмыкнул про себя: «Воистину, гнев государя сменяется милостью быстрее, чем погода».

— Гораздо лучше.

— Вот и славно. Отдыхай и не смей больше строить из себя героя, — бросил Дэн. В этот момент исследователь подал ему отчет. — Всё, мне некогда, дел по горло.

Янь Цзюнь задумчиво посмотрел на экран после того, как связь безжалостно оборвали, и набрал номер Ду Сю. Стоило тому ответить, как он, наученный горьким опытом, атаковал первым:

— И зачем было строчить столько смс?! Я же просил меня не беспокоить!

Ду Сю: —...

«Мать твою, ну и характер у него спросонья», — подумал он.

— Только проснулся, а уже ядом брызжешь? — Тот, хоть и сам был не в духе, вынужден был подавить раздражение и заговорить как можно миролюбивее.

— Из-за твоих сообщений у меня телефон завис!

«Да что у тебя за рухлядь, если пять смс отправляют его в нокаут?!» — Ду Сю едва сдержался, чтобы не выругаться вслух. Сквозь зубы он процедил:

— Тебе новый купить?

— Обойдусь, — Янь Цзюнь перевернулся на спину и уставился в потолок. — Просто сообщай, если будет прогресс.

Ду Сю холодно усмехнулся:

— Боюсь, тогда твой телефон вообще взорвется.

Янь Цзюнь осекся. Поняв, что со старшим братом такой номер не прошел, а вот Ду Сю приструнить еще можно, он фыркнул:

— Тогда напиши официальный отчет и пришли почтой!

И первым нажал «отбой».

Пока Ду Сю переваривал услышанное, закипая от злости, Лу Ци уже успел вернуться в компанию, уладить дела и закупиться продуктами. Открыв дверь квартиры, он обнаружил Янь Цзюня вовсе не в постели, где тот должен был послушно лежать, а внизу — на диване. Закинув ногу на ногу, тот преспокойно смотрел телевизор. Скинув обувь, Лу Ци подошел к нему.

— Иди сюда, помоги разложить продукты на кухне.

Янь Цзюнь неспешно поднялся, забрал пакеты, но стоило ему развернуться, как Лу Ци приобнял его за плечи и поцеловал в макушку. Волосы всё еще были влажными.

— Почему не в постели? Даже голову не высушил, — негромко упрекнул он.

Янь Цзюнь на мгновение замер. После того как Лу Ци пришел в себя, его нежность стала какой-то... чрезмерной, почти приторной. Вывернувшись из объятий, Янь Цзюнь окинул его странным взглядом, словно спрашивая: «Ты здоров вообще?» Поколебавшись, он всё же кивнул:

— Давай сначала поедим. После обеда нужно серьезно поговорить.

— Хорошо, — Лу Ци улыбнулся.

Янь Цзюня снова кольнуло это странное чувство. Лу Ци вел себя пугающе кротко.

Весь обед Янь Цзюнь чувствовал себя не в своей тарелке и едва притронулся к еде. Как только с посудой было покончено, он бесцеремонно усадил Лу Ци на диван для долгого и честного разговора. Он устроился рядом, подогнув под себя ноги, и принял максимально сосредоточенный вид.

— Чего ты добиваешься?

— В смысле? — Лу Ци с улыбкой посмотрел на него, пытаясь коснуться его щеки. — Откуда такая серьезность?

Янь Цзюнь перехватил его руку:

— Не прикидывайся дурачком.

Лу Ци беззвучно рассмеялся. Он соскользнул с дивана прямо на ковер и устроился на полу, опершись спиной о мягкое сиденье. Одну ногу он согнул в колене, небрежно положив на него руку. С такого ракурса Янь Цзюню было трудно разглядеть выражение его лица.

— Мой отец в те годы попал в Гуйчжоу как чжизин. Там он встретил мою мать. Когда движение «в горы и в деревни» свернули, он забрал её с собой в Пекин, чтобы жениться. Мама была родом из Чжэцзяна, из интеллигентной, потомственной семьи ученых. Мой дед, человек простой и грубый, при первой же встрече остался ею очень доволен, так что свадьбе никто не препятствовал. Жили они счастливо, и через несколько лет мать забеременела мной.

Янь Цзюнь, подперев подбородок рукой, склонил голову набок:

— А дальше?

— А дальше... — Лу Ци едва заметно усмехнулся, в голосе послышалась то ли скорбь, то ли растерянность. — Мать умерла при родах. Отец ушел вслед за ней уже на следующий год.

Янь Цзюнь оцепенел. В голове мелькнула догадка, но ускользнула, не дав себя поймать. Он положил ладонь на плечо Лу Ци:

— И что ты хочешь этим сказать?

Лу Ци на мгновение застыл. Ему отчаянно хотелось увидеть лицо Янь Цзюня в этот момент. Он поднял голову.

Всё не так. Янь Цзюнь был не похож на других. Любой, кто знал эту историю, вежливо выражал сочувствие и соболезнования, бросая дежурное «держись». Но его взгляд... он был тяжелым, весомым. Словно этот человек мог заглянуть в самую глубину его души, увидев там и ярость, и обиду, и в то же время — мягко усмирить ту необузданную злобу, что вскипала в сердце при каждом упоминании о прошлом.

Лу Ци смотрел на него не отрываясь, чувствуя, как в горле встал ком. Потребовалось немало сил, чтобы сорвать оковы, так долго сжимавшие его голос.

— Их убили.

Лу Ци заговорил, и его взгляд стал лихорадочным. В детстве он не понимал, почему растет сиротой. В юности — содрогался от страха перед внезапными приступами невыносимой боли, не зная, куда от них деться. Став взрослым, он возненавидел тех, кто обрек его на эти страдания. Теперь же он не просил ничего — лишь хотел перед смертью докопаться до истины и свершить месть, за которую заплачено сполна. Но всё это время ему не перед кем было раскрыть душу. И вот сегодня он наконец смог произнести слова, которые капля за каплей выжигали его сердце.

— Я хочу, чтобы они заплатили кровью.

Янь Цзюнь долго смотрел на него, не шевелясь. А потом подался вперед и крепко обнял его, принимая в свои объятия и самого Лу Ци, и всю его застарелую горечь.

— Хорошо.

Лу Ци отстранился и поднялся на ноги. Он обхватил лицо Янь Цзюня ладонями, глядя на него покрасневшими глазами:

— Я всё помню. Ту ночь... я помню всё.

Он помнил ту неприкрытую тревогу в глазах Янь Цзюня и ту решимость, с которой тот вонзил зубы в его кожу, не колеблясь ни секунды. За свою жизнь Лу Ци пережил бесчисленное множество приступов боли, но ни один из них не заставлял его сердце биться так бешено.

Янь Цзюнь слегка удивился, но лишь мягко улыбнулся:

— И что ты хочешь этим сказать?

Лу Ци, не выпуская его лица, склонился к нему почти благоговейно. Их поцелуй был долгим и сдержанным — первый поцелуй, в котором не было ни грубости, ни похоти, ни желания подавить. Только две одинокие души, пытающиеся стать хоть немного ближе.

Лу Ци чувствовал, как ликование переполняет его. Оторвавшись от его губ, он серьезно посмотрел в нежные глаза напротив:

— Тогда я подумал: если выживу — заберу тебя себе. Ты — единственное, что мне нужно.

Янь Цзюнь на миг отстраненно отвел взгляд. Его взор устремился в окно, в высокое лазурное небо, пронзая барьеры времени и пространства. Он видел «прошлое» своего народа — мирный труд, закаты и тишину; видел «настоящее» своих друзей — семьи, карьеры, ясное будущее. И лишь он один был неприкаянным странником без корней, и лишь Лу Ци был заперт в клетке ненависти и смерти. Возможно, только сама судьба могла так крепко связать двух настолько разных людей.

Янь Цзюнь обнял его за шею и легонько коснулся губ:

— Твоя жизнь принадлежит мне.

Лу Ци счастливо улыбнулся, прижимая его к себе:

— Всё, что у меня есть — твое.

Янь Цзюнь положил подбородок на его широкое плечо. Его сердце, так долго блуждавшее в пустоте, наконец обрело якорь. Тяжелое, но удивительно спокойное чувство.

***

Янь Цзюнь поправил прическу перед зеркалом. Рассматривая свое отражение — длинный кашемировый плащ песочного цвета, подчеркивающий стройную фигуру, — он недовольно нахмурился. Что-то было не так. Подойдя ближе, он придирчиво осмотрел лицо и цыкнул.

— Слишком бледный. Интересно, когда я окончательно приду в норму?

Выпрямившись, он подхватил ключи и бумажник, бросил короткое прощание своему соседу — блестящему выпускнику факультета судмедэкспертизы, который, казалось, жил в общежитии безвылазно, — и вышел за дверь.

«Гений» медицины, не отрываясь от книги, лишь поправил очки. После того как несколько дней назад Янь Цзюня увез какой-то подозрительный мужчина, тот вернулся бледным как смерть, но с совершенно влюбленным видом. И теперь каждый божий день наряжался так щеголевато, будто собрался на свидание всей своей жизни.

Странно всё это. Крайне подозрительно.

Янь Цзюнь только спустился вниз, засунув руки в карманы, как зазвонил телефон. Он поднес трубку к уху и услышал низкий голос Лу Ци:

— Сегодня не получится пообедать вместе. В компании срочное дело.

Янь Цзюнь остановился и моргнул:

— О. Ну, тогда я сам что-нибудь перекушу.

На том конце воцарилось молчание.

—... Я голоден.

Янь Цзюнь усмехнулся:

— Голоден? Попроси секретаршу заказать доставку.

— Секретарь тоже занят.

— Неужели на один звонок времени нет?

—... Нет.

Янь Цзюнь смотрел, как вдали под сенью деревьев, роняющих листву, весело болтают студенты. На душе было на редкость легко. Он медленно улыбнулся:

— Босс Лу, если тебе что-то нужно — просто скажи.

Снова тишина. Наконец, Лу Ци приглушенно произнес:

— Я соскучился.

Янь Цзюнь негромко рассмеялся и прищурился:

— Умница.

Специальный помощник Чэнь с ужасом наблюдал, как его суровый босс, опустив взгляд, нежно воркует в трубку: «Я соскучился». Чэню хотелось отвесить самому себе пинка и немедленно вылететь из кабинета. Минуту спустя, обливаясь холодным потом, он увидел, как босс нажал «отбой» и мгновенно сменил выражение лица, ледяным взглядом вопрошая: «Ты почему еще здесь?» Не дожидаясь лишних слов, помощник пулей вылетел за дверь.

Янь Цзюнь купил обед неподалеку от их офиса и неспешно вошел в Сияние Жэньсюань. На ресепшене стояла всё та же милостивая девушка. Увидев его, она едва сдержала восторг, но профессиональная этика взяла верх, и она лишь впилась в него горящим взглядом. Янь Цзюнь на мгновение замедлил шаг и, оправдав все её ожидания, подошел к стойке с улыбкой:

— Привет. Мне на тридцать второй этаж.

Девушка многозначительно посмотрела на него:

— Генеральный директор ждет вас уже давно.

— А? — удивился Янь Цзюнь.

— Два часа назад поступило распоряжение: как только вы появитесь, пропускать немедленно. С этого дня вход для вас свободный.

Янь Цзюнь кашлянул в кулак, пряча смущение:

— Понятно. Спасибо.

Секретарша проводила его взглядом до лифта, про себя оценив: «Лицо — блеск, талия — загляденье, харизма — выше гор!»

Стоило Янь Цзюню выйти из лифта, как помощник Чэнь, словно дождавшись спасения, подбежал к нему и лично проводил в кабинет. Он вальяжно подошел к столу Лу Ци, поставил пакет с едой и уселся напротив.

— Обед.

Лу Ци, не торопясь, поставил последнюю подпись и поднял голову. Он посмотрел с теплом. Он передал папку застывшему рядом Чэню и распорядился:

— Никого не впускать. Не беспокоить.

Помощник бросил на них двусмысленный взгляд, кивнул и тактично прикрыл дверь.

Янь Цзюнь скинул плащ. Под ним оказалась темно-зеленая рубашка, которая выгодно подчеркивала белизну его кожи и разворот плеч. Закатав рукава, он расставил контейнеры и протянул палочки Лу Ци:

— Ешь.

Лу Ци не отрываясь следил за каждым его движением, ловя себя на мысли, что этот человек невероятно красив — от кончиков волос до ногтей.

— Приезжай сегодня ко мне вечером, — предложил он. — Ты всё еще бледный, я сварю тебе укрепляющий бульон.

Янь Цзюнь отправил в рот кусочек мяса и иронично прищурился:

— Давай не сегодня. Я и так пропадаю несколько дней, а мне еще нужно подготовить материалы для научной конференции в Университете А, которая будет послезавтра.

Лу Ци замер с палочками в руках:

— Ты послезавтра улетаешь в Город S?

— Угу, — Янь Цзюнь прожевал тефтелю и показал пять пальцев. — На пять дней.

— Так надолго? — Лу Ци нахмурился. — Тогда переезжай ко мне прямо сегодня. Послезавтра я сам отвезу тебя в аэропорт.

Янь Цзюнь отпил воды из его чашки:

— Зачем? Мне в университете удобнее.

— Разве там может быть удобнее, чем дома? — Лу Ци не сдавался. — И потом, как я могу оставить тебя одного?

Янь Цзюнь фыркнул:

— Ты меня за идиота держишь? Тридцать лет как-то справлялся, и сейчас не пропаду. К тому же, я лучше тебя знаю, в каком состоянии твое тело, так что не строй из себя няньку.

Лу Ци вздохнул, собираясь возразить, но Янь Цзюнь пресек его жестом:

— У тебя дома есть такая же библиотека, как в вузе?

Лу Ци: —...

Обед прошел на удивление мирно. Однако, когда пришло время прощаться, Лу Ци всё же настоял на том, чтобы отвезти его в университет. Услышав, что Янь Цзюнь будет занят эти два дня и времени на встречи не останется, он взял с него обещание позвонить перед отъездом.

— Весь университет поедет на автобусе, — Янь Цзюнь закатил глаза. — К чему эти проводы?

— Я просто хочу увидеть тебя перед разлукой, — Лу Ци посмотрел на него с обезоруживающей серьезностью.

— Я же не навсегда уезжаю, чего ты драматизируешь? — буркнул Янь Цзюнь.

Вместо ответа Лу Ци молча притянул его к себе. Обхватив ладонью затылок, он вовлек его в жадный, влажный поцелуй, не отпуская до тех пор, пока щеки Янь Цзюня не залил румянец. Напоследок он легонько прикусил его губу.

Янь Цзюнь с напускным недовольством вытер рот тыльной стороной ладони:

— Всё, я пошел.

<http://bllate.org/book/17422/1659060>